

В диссертационный совет 24.2.320.07 на базе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный
университет» (350044, г. Краснодар, ул.
Рахитовская, д. 43)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Согомонова Дмитрия Кареновича по теме «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертационное исследование Д.К. Согомонова посвящено формированию комплекса новых доктринальных положений о системе, содержании и роли факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, а также разработке предложений по совершенствованию их законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки.

Оценка актуальности темы диссертационного исследования. Роль факультативных признаков объективной стороны преступления (места, времени, способа, обстановки, орудий совершения преступления) в решении вопросов законодательной регламентации составов преступлений и дифференциации уголовной ответственности трудно переоценить. Наиболее ярко их значение проявляется в составах преступлений против жизни и здоровья. Такие признаки как общеопасный способ преступления, особая жестокость традиционно воспринимаются в законодательной практике и теории уголовного права в роли имманентных средств дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья. Сложности их уголовно-правовой оценки в правоприменительной практике диктуют постоянное внимание Верховного Суда РФ к вопросам их квалификации. А совершение преступлений против жизни и здоровья с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, например, убийств, доведения до самоубийства, было сложно представить до появления широкого доступа к сети «Интернет» и значительного распространения беспроводных средств связи индивидуального пользования, позволяющих в кратчайшие сроки доносить большие объемы информации, в том числе с элементами негативной суггестии, до конкретных получателей. Не случайна реакция законодателя, дифференцировавшего уголовную ответственность за суицидальные преступления с учетом возможного их способа совершения – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Квалификация преступлений против жизни и здоровья по признакам объективной стороны состава преступления относится к числу сложных вопросов применения норм уголовного права. Справедливо отмечает Д.К. Согомонов, что при уголовно-правовой оценке содеянного как в теории, так и в правоприменительной практике достаточно часто встречаются проблемы, связанные с разграничением смежных составов преступных деяний, с выбором базового для этого признака (признаков). Следует констатировать, что при оценке анализируемых насильственных преступлений нередко основополагающее значение имеют именно признаки объективной стороны, относящиеся с позиции общей теории состава преступления к факультативным, так как они во многих ситуациях позволяют выявить составообразующие обстоятельства или же сами, согласно воле законодателя, выполняют роль последних.

В регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья законодатель использует, как правило, оценочные понятия, что создает почву для различных оценок в судебной практике в сущности одних и тех же посягательств. До сих пор нет легальных определений понятий особой жестокости, жестокого обращения, общеопасного способа, предметов, используемых в качестве оружия. Не исчерпаны возможности дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья в зависимости от факультативных признаков объективной стороны. Нельзя не согласиться с развертываемой в диссертации идеей о том, что современную регламентацию факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья вряд ли можно признать безупречной и завершённой. Безусловно, требуется ряд уточнений в их закреплении, корректировка некоторых терминов и формулировок, нуждаются в дальнейшем решении вопросы дифференциации ответственности с учетом указанных обстоятельств. Например, по-прежнему является проблемой определение места в структуре состава преступления имеющих юридическое значение групповых форм совершения преступных посягательств, психотравмирующей ситуации.

Прав автор диссертации в том, что необходимость научного осмысления теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья обусловлена перманентной модернизацией уголовного закона, изменениями уголовно-правовой политики, наличием проблемных вопросов, связанных с квалификацией обозначенных посягательств, а также отсутствием современных комплексных исследований по названной тематике.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости глубокого и вдумчивого исследования вопросов законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, что позволяет подтвердить актуальность темы диссертационного исследования, его большую теоретическую и практическую значимость.

Оценка научной новизны диссертационного исследования. В работе предельно ясно определены и в конечном счете успешно реализованы его цели и основные задачи. Структура работы в целом логична и последовательна, рассматриваемые вопросы обеспечивают анализ проблемы в полном объеме, получение автором диссертации новых научных результатов.

Первая глава диссертации «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретические аспекты» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: понятие и классификация» автор приходит к обоснованному выводу о том, что под факультативными признаками объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья понимаются объективные условия (обстоятельства), характеризующие внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на отношения в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья, которые могут выступать в качестве составообразующего (основного) либо дифференцирующего (квалифицирующего или привилегирующего) признака материального состава преступления. Перечень таких признаков применительно к исследуемой группе преступлений исчерпывается способом, временем, обстановкой и орудиями преступления. В указанном перечне не упоминается место преступления, что не случайно, поскольку дифференцирующая роль этого факультативного признака объективной стороны для составов преступлений против жизни и здоровья индифферентна с учетом общественно опасной направленности данных посягательств.

Второй параграф первой главы посвящен изучению правового значения факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. Факультативные признаки объективной стороны преступлений в рамках конструирования состава преступления автор подразделяет на составообразующие и дифференцирующие. Делается обоснованный вывод о том, что в составах главы 16 УК РФ способ преступления может выступать в обоих качествах, время и обстановка - только в качестве составообразующего признака, орудие - в качестве дифференцирующего признака. Подтверждается достигнутое в науке уголовного права понимание того, что административная преюдиция является признаком не объективной стороны преступления, а признаком субъекта преступления. Заслуживают поддержки тезисы автора диссертации о том, что признак психотравмирующей ситуации (ст. 106, 107, 113 УК РФ) имеет двойственную (объективно-субъективную) природу, а также о том, что помимо уголовно-правового значения, факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья обладают важным значением для уголовного процесса и криминалистики, так как способствуют установлению и доказыванию события преступления, а также для криминологии, поскольку включаются в систему объективных детерминантов совершения насильственных посягательств.

Новизной обладает вывод о том, что такой признак объективной стороны ряда составов преступлений против жизни и здоровья как совершение преступления в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») включает в себя «симбиоз» обстоятельств – способа и места.

Вторая глава диссертации «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: сравнительно-правовые аспекты» состоит из двух параграфов. В первом параграфе автор диссертации предпринимает исследование исторических аспектов формирования системы факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в результате чего формулирует научно обоснованную этапность развития, становления и формирования названных признаков. Значение исторического метода исследования позволило автору диссертации объективно оценить современное состояние учета способа, места, времени, обстановки, орудий и средств совершения преступления в рамках системы исследуемых оснований уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, подчеркнуть выраженную связь между российскими памятниками уголовного права и современной регламентацией названных признаков, что позволяет определить детерминанты существования и конструирования факультативных признаков объективной стороны в составах исследуемой группы преступлений.

Во втором параграфе «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: компаративистские аспекты» автор последовательно анализирует факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья. Можно констатировать, что несмотря на внешнеполитические влияния и геополитическое размежевание государств сохраняет свою роль в законодательствах стран постсоветского пространства Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств - рекомендательный законодательный акт, принятый в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Это убедительно доказал Д.К. Согомонов применительно к предмету собственного диссертационного исследования, заключив, что все уголовные кодексы стран СНГ основаны на Модельном уголовном кодексе для государств - участников СНГ. Проведенный автором диссертации анализ уголовного законодательства ряда стран дальнего зарубежья (Германии, Франции, Англии, США, Китая) позволил заключить, что законодатели указанных государств не придают большого значения факультативным признакам объективной стороны при конструировании составов преступлений против жизни и здоровья. В числе выводов, обладающих научной новизной и способных быть применимыми в условиях российского уголовного законодательства, можно выделить следующие: по примеру опыта Республики Армения дополнить ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующим

признаком: «при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков»; на примере опыта Беларуси и Туркменистана дополнить конструкцию ст. 110 УК РФ указанием на другие способы совершения преступления по аналогии со ст. 133 и 163 УК РФ и изложить ее в новой редакции; с учетом опыта УК Узбекистана, Туркменистана и Молдавии перспективная модернизация основания уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности возможна за счет включения признаков места и времени в число составообразующих в ч. 1 ст. 123 УК РФ; по опыту УК ФРГ предлагается дополнить ст. 123 УК РФ квалифицирующим признаком, связанным со сроками искусственного прерывания беременности «при сроке беременности, превышающем 22 недели»; с учетом опыта УК Китая включение в УК РФ статьи 244¹ (Изъятие органов и (или) тканей умершего для трансплантации), поскольку действующая ст. 244 УК РФ в условиях оценочного характера признака «надругательство», получившего ограничительное толкование в судебной практике по признаку садистско-некрофильского мотива, оказывается неприменимой к незаконному посмертному донорству.

Третья глава диссертации «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: законодательные и правоприменительные аспекты» состоит из двух параграфов, в которых автор последовательно анализирует вопросы законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья. Среди заслуживающих внимания выводов и предложений, получивших обоснование в данной части диссертации, можно выделить следующие:

- для устранения проблем в толковании закона, облегчения правоприменительной деятельности следует определить примерный перечень угроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ в рамках разъяснений Пленума Верховного Суда РФ;

- применительно к доведению до самоубийства видится необходимым в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» заменить на «неоднократное»;

- на уровне актов интерпретационного характера закрепить дефиниции жестокого обращения и неоднократного (с учетом ранее отмеченного предложения автора диссертации) унижения человеческого достоинства применительно к ст. 110 УК РФ;

- реконструирование основания уголовной ответственности за принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации при условии дополнительной квалификации причиненного вреда здоровью потерпевшего;

- термин «особая жестокость» является родовым по отношению к категориям «издевательство», «мучение» и «сизм», поэтому для поддержания единообразного подхода целесообразно изложить квалифицирующий признак в п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, используя родовое понятие, а для его истолкования (в частности, в

постановлении Пленума Верховного Суда РФ) применять указанные составляющие;

- предложение формализовать признак убийства матерью новорожденного ребенка сразу же после родов периодом «в течение 24 часов с момента полного отделения тела ребенка с наличествующими признаками жизни от организма матери»;

- предложение о необходимости дополнения диспозиции ст. 106 УК РФ указанием на основания возникновения психотравмирующей ситуации;

- критерий для разграничения издевательства и тяжкого оскорбления применительно к ст. 107 и ст. 113 УК РФ физическое воздействие на потерпевшего при издевательстве и отсутствие такового при оскорблении.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, суммируются предлагаемые автором модели законодательных изменений и разъяснений высшей судебной инстанции. Большинство выдвинутых на защиту положений обладают научной новизной, находят достаточное обоснование в тексте диссертации, публикациях автора, критически оценены по сравнению с имеющимися в науке уголовного права результатами исследований, проведенными другими специалистами.

Совокупность обозначенных новых научных результатов и положений, большинство из которых выдвинуто автором для публичной защиты, подтверждает научную новизну диссертационного исследования Д.К. Согомонова, которая в общем виде состоит в том, что на основе системного анализа вопросов законодательной регламентации и квалификации оснований уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья с учетом особенностей факультативных признаков объективной стороны состава разработан комплекс предложений по совершенствованию правовой регламентации факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья в части их унификации и уточнения содержания, выработаны унифицированные подходы к определению и толкованию понятий «жестокое обращение», «психотравмирующая ситуация», «общепасный способ», «издевательство», обоснована целесообразность законодательных улучшений в регламентации основания уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, разработана дополнительная аргументация по криминализации незаконного изъятия органов и (или) тканей умершего для трансплантации.

Изложенное позволяет утверждать о том, что диссертация Д.К. Согомонова характеризуется внутренним единством, а упомянутые выводы и рекомендации являются новыми в науке уголовного права, составляют основные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность. При

оценке степени обоснованности научных результатов диссертационного исследования Д.К. Согомонова обращает на себя внимание методологически выверенный подход к исследованию, тщательная аргументация автором собственного видения решения рассматриваемых проблем.

В научный оборот вовлечено значительное количество работ как тех ученых, которые непосредственно затрагивали проблемы уголовно-правовой характеристики факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья, так и ученых, посвятивших свои исследования различным уголовно-правовым и криминологическим проблемам, связанным с темой диссертации.

Диссертация выполнена с привлечением знаний из психологии, криминологии, что свидетельствует о достаточной научной эрудиции автора, его основательности в проработке и решении научных проблем.

Обоснование выводов и рекомендаций диссертационного исследования основано на принципе научной преемственности со ссылками на автора и источник, откуда Д.К. Согомонов заимствует материалы или отдельные результаты, корректной научной полемике, материалах российской судебной практики.

Обоснованность, а также достоверность выводов и рекомендаций диссертационного исследования Д.К. Согомонова подтверждается правильно избранной методологией и методикой исследования, его нормативной основой и достаточной эмпирической базой.

Активное использование частно-научных методов познания, таких как сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, а также применение социологических методик (экспертные оценки), позволило автору не только получить новые научные результаты, но и достичь необходимой степени убедительности в их разработке.

Эмпирическая база работы, включающая материалы судебной практики, относящейся к теме исследования, включая постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам, 253 судебных решения по уголовным делам, рассмотренных судами общей юрисдикции различных регионов Российской Федерации, результаты опроса 147 респондентов (следователей, судей, адвокатов), отвечает требованию репрезентативности, находит непосредственное отражение в тексте диссертации в качестве предмета исследования либо инструмента авторской аргументации.

Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы работы, избранная диссертантом методология и примененная методика научного исследования, полнота и многосторонность анализа правовых аспектов законодательной регламентации и квалификации факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, научная преемственность и опора на уже имеющиеся знания позволяют сделать вывод о высокой степени научной обоснованности и достоверности результатов исследования Д.К. Согомонова, аргументированности сделанных им выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, наряду с отмеченными достоинствами работы в диссертации имеются противоречивые, спорные или недостаточно обоснованные выводы и рекомендации:

1. Автор диссертации исчерпывает уголовно-правовое значение факультативных признаков объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья только группой умышленных преступлений (1 положение, выносимое на защиту). Убедительных аргументов этой позиции в диссертации не обнаруживается, хотя сам автор признает, что факультативные признаки объективной стороны могут учитываться при назначении наказания по уголовным делам о неосторожных преступлениях против жизни и здоровья. Представляется, однако, что такой признак как способ преступления избран в качестве средства дифференциации уголовной ответственности за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью по неосторожности, заражения другого лица ВИЧ-инфекцией – ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122 УК РФ).

2. Небесспорными представляются предложения автора диссертации о дополнении диспозиции ч. 1 ст. 110² УК РФ признаком, указывающим на публичный способ совершения данного преступления, о замене в части второй названной статьи слов «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» на слова «в публичной форме» (стр. 119, 151). Реализация данного предложения, с одной стороны, действительно, способна внести ясность в разграничение между составами организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, в части распространения информации о способах совершения самоубийства и содействием совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ). С другой стороны, закрепление публичного способа в составе организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, дважды (в качестве криминообразующего (конститутивного) и квалифицирующего признака) приведет к полной неясности в разграничении основного и квалифицированного состава данного преступления в той части, в которой противоправные действия виновного не связаны с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Это предложение еще более усугубит проблему дифференциации уголовной ответственности, созданную законодателем, поскольку на практике наблюдается неприменение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110² УК РФ, имеются основания считать данную уголовно-правовую норму «мертворожденной».

3. Избыточным видится предложение автора диссертации дополнить ст. 110 УК РФ указанием на способ доведения до самоубийства в виде угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, предание которых огласке может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Способом этого преступления может быть любая угроза причинением вреда потерпевшему или его близким, в том числе шантаж, что следует из буквального прочтения диспозиции ч. 1 ст. 110¹ УК РФ. Избыточность

предлагаемого диссертантом решения подтверждается его собственным выводом о необходимости определить примерный перечень угроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

4. Трудно признать обоснованными предложения Д.К. Согомонова внедрить в УК РФ некоторые решения, принятые в уголовном законодательстве Республики Армения:

- дополнить ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством «совершение преступления при использовании условий военного или чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, или массовых беспорядков (стр. 97);

- дополнить п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112 и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ указанием на применение средств, приспособленных для причинения телесного повреждения (стр. 98).

Необходимость в использовании законодательного опыта Республики Армения в указанной части отсутствует, поскольку аналогичное обстоятельство, отягчающее наказание, в уголовном законодательстве России имеется (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК), а под предметами, используемыми в качестве оружия, как орудиями ряда преступлений против здоровья понимаются как те предметы, которые приспособлены для причинения телесных повреждений, так и те, которые имеют иное предназначение (хозяйственно-бытовое, производственное, спортивное и пр.).

Отмеченные замечания носят частный характер, являются поводом для дальнейшей научной дискуссии и никоим образом не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку его обоснованности и достоверности, научную новизну основных полученных результатов.

Оценка соответствия диссертации остальным критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Теоретическое и практическое значение рецензируемой диссертации очевидны. Работа не только концентрирует и систематизирует уже имеющиеся знания по проблеме законодательной регламентации и квалификации факультативных признаков объективной стороны составов преступлений против жизни и здоровья, дифференциации уголовной ответственности за данные преступления в зависимости от признаков объективной стороны состава, что значимо для дальнейших научно-исследовательских разработок этой и связанных с ней тем. Содержащиеся в диссертации предложения заслуживают использования в законодательной деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против жизни и здоровья.

Оценивая теоретическое и практическое значение научных результатов кандидатской диссертации Д.К. Согомонова в целом, их отраслевую принадлежность, можно заключить, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи совершенствования законодательной регламентации и применения оснований уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья в зависимости от факультативных признаков объективной стороны состава преступления, дифференциации уголовной ответственности за совершение

данных преступлений в зависимости от факультативных признаков объективной стороны, имеющей существенное значение для науки уголовного права, а совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, соответствуют заявленной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выводы и предложения соискателя прошли необходимую апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научных конференциях в России и за рубежом в период 2023-2024 гг., нашли достаточно полное отражение в 6 опубликованных научных работах автора, которые выполнены Д.К. Согомоновым единолично, четыре из них опубликованы в рецензируемых журналах, указанных в Перечне ВАК Минобрнауки России.

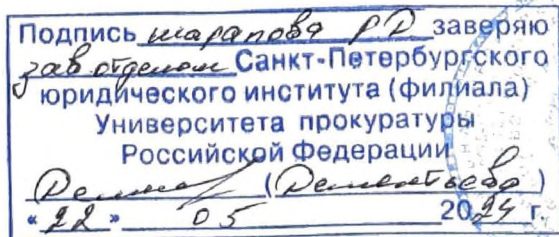
Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается, ее оформление соответствует требованиям к работам, направляемым в печать.

Аннотация соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация «Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного права, соответствует всем остальным требованиям, предъявляемым пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 25.01.2024)) к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор настоящей диссертации – Согомонов Дмитрий Каренович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
«22» 05 2024 г.

Р.Д. Шарапов

Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», Санкт-Петербургский юридический институт (филиал); почтовый адрес: 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44, тел.: (812)272-51-40, факс: (812)579-80-21, Интернет-сайт: <http://www.procuror.spb.ru>, Электронная почта: spb-agprf@mail.ru

С отзывом ознакомлен [подпись] Воинов Р.Н. 04.06.2024